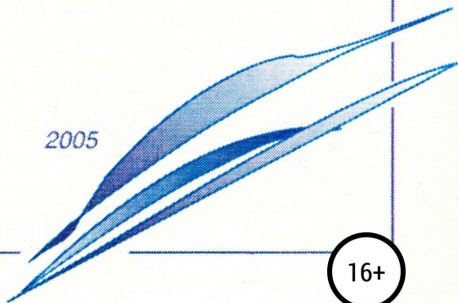

Александр Мартыанов

ТРИ ЦВЕТА

книга стихотворений

2005

16+

Александр Кузьмич Мартьянов

Три цвета

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39419082

SelfPub; 2018

Аннотация

«Три цвета» – первая книга стихов Александра Мартьянова. Книга состоит из трёх частей: воспоминания – как "Провинциальный дневник". О любви к женщине, написанные уже в зрелом возрасте, объединенные в разделе «Формула мира». Тему самой книги наиболее точно выражает название «Три цвета». Где автор свои чувства к земле, солнцу и небу написал тремя красками – зеленой, красной и синей, – символизирующими вечные истины: жизнь, любовь и смерть.

Своя тропинка

Дорогой читатель, Вы держите в руках книгу стихов «Три цвета» поэта Александра Мартьянова.

Первая книга вовсе не означает, что автор новичок в поэзии. Мы знакомы с Александром более двадцати лет, и я могу с уверенностью сказать, что за этот период времени поэтом сделан заметный шаг в совершенствовании стиха, его формы и содержания.

На смену романтического восприятия окружающего нас мира, интимной любовной лирики поэта в сборнике Александра Мартьянова чётко прослеживается попытка философских обобщений конкретных явлений непростого и противоречивого времени, в котором мы сегодня живём, и сложных человеческих отношений нашей жизни...

*Как это больно сознавать
В полуразрушенной отчизне,
Что созидать и разрушать
Почти необходимо жизни!
Гляжусь в затихшие поля.
Ботву сжигаю в огороде.
Неслышно движется земля,
И что-то рушится в природе.*

Мне близка мировоззренческая позиция Александра Мартьянова. Не осознав и не открыв себя, нельзя понять, познать и открыть всё многообразие и противоречивость реальных жизни. В сборнике «Три цвета» автор по-прежнему ве-

рен теме воспевания вечных человеческих ценностей – любви к родному краю, любви к матери, к женщине. Сохранение ценностей красоты и победы добра над злом.

Я люблю тебя! Вот моё сердце.

В этой россыпи каменных звёзд

Возвращаюсь я, чтобы согреться,

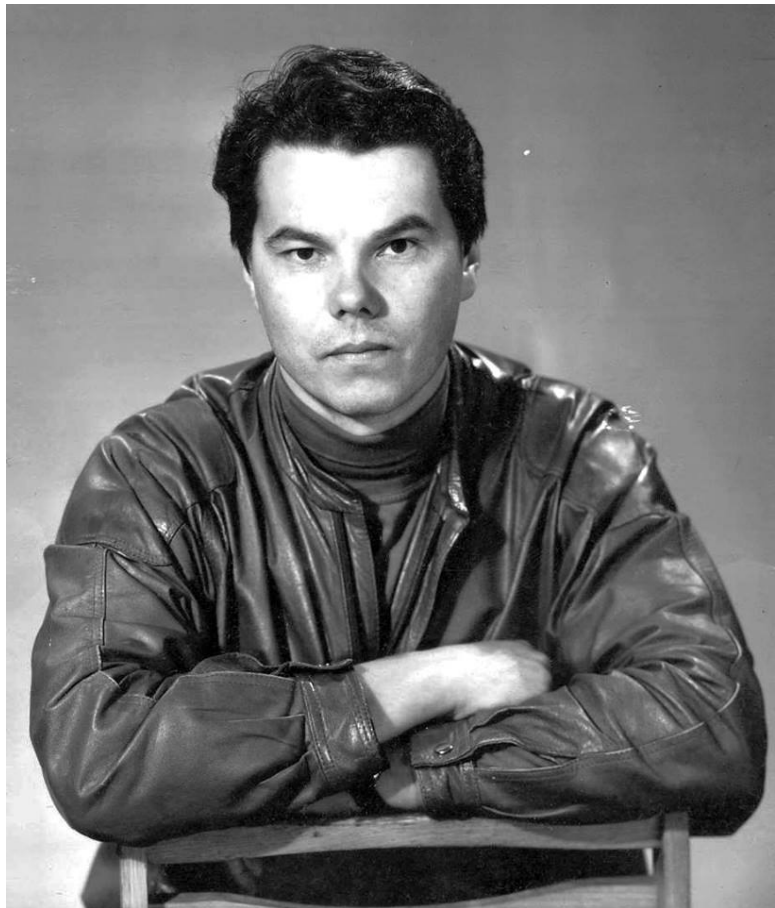
Может быть, теплотой наших слез...

В стихах Александра проявляется заметный интерес к прошлому, к его корням. Автора волнует и тревожит настоящее и будущее отечества.

Особое место в поэзии автора сборника занимает тема дружбы, верности и высокой духовности в отношениях между людьми. Многие ответы на то, что волнует сегодня поэта и всех нас, Александр пытается найти в самом себе. Он всегда искренен, не боится обнажать глубину своих чувств и душевных порывов.

Важно, что Александр Мартьянов нашёл свою тропинку на нелёгком и тернистом пути поэзии. Пожелаем ему новых творческих поисков и удачи.

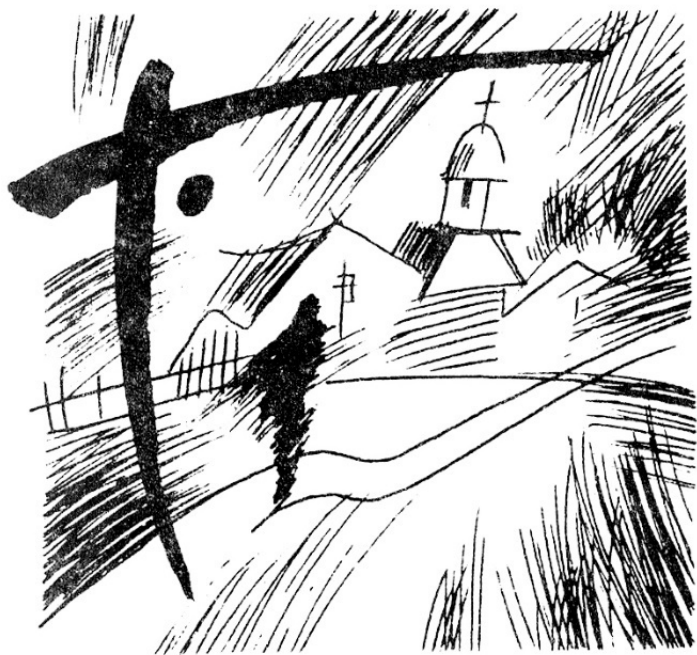
Член Союза писателей России Леонид Смелков.

Три цвета

книга стихотворений

художественное оформление: Сергей Анатольевич Попов

Провинциальный
дневник

часть 1

Провинциальный дневник

* * *

Кажется, что не живу, а играю,
Но не хватает ещё куражу.
Женщин бросаю,
Друзей оставляю...
И лишь со временем я понимаю:
Когда их теряю,
Когда их теряю,
Когда их теряю,
Я их нахожу.

Светлане Русских

Театр и жизнь
Я люблю за игру.
Коллизии драмы
И жизни капризы
Сквозь действия зла
Нас приводят к добру
По вечным законам
Развития жизни.
Когда же сливаются жизнь и игра,

Когда все законы толпа презирает.
Мне жутко за действия зла и добра.
И страшно, что в драму никто не вникает.

* * *

Н. Лещевой

Братья мои далеко,
Сестры в чужом дому –
Жить им теперь легко.
А как мне жить одному?
Как же мне жить одному,
Как не сойти с ума,
Чтоб не попасть самому
В эти чужие дома?
Господи, дай мне сил!
Я не прошу любви.
Сердцем я к ним остыл,
Но путь их благослови...
Вот и январь на дворе –
Празднуют Рождество.
Вновь я забыл о сестре.
Вновь предаю родство.
Как одиноко мне!
В доме очаг потух.
Видел рассвет в окне,
Трижды вскричал петух.

Может быть, грезил я.
В чем же теперь виноват?
Где ты сестра моя,
Где ты, мой бедный брат?

* * *

Расколотый войной и ростом благ
Я – господин, и собственный батрак.

Познавши цену долгу и труду,
Я робок и беспомощен в быту.

И видится, что двойственность моя
Лишь отражает драму бытия.

Я не виню ни век, ни бытие,
Мне стыдно за пустое житие.

И я молюсь, чтоб новый человек
Моей души с презреньем не отверг.

Возвращение на родину

другу Никите

Позади моей жизни осколки,
Впереди – возвращенье домой.
Вдоль дороги знакомые ёлки.

Все мытарства и годы – долой!
Вот и встреча! Как все изменилось!
Речка вытекла. Вырос мой сад...
– Бабка, милая, что тебе снилось?
Ты мне рада? А я вот не рад.
Я не рад, что года улетают,
Что забыли мы наше родство.
Это дети во взрослых играют.
А для взрослых – своё баловство.
Да, я сильно теперь изменился:
Все, как речка, куда-то бежал.
Только вот по пути раздвоился.
Все бы ладно. Но времени жаль.
Полетал я по белому свету,
Навидался немало людей.
Волю ведал и злую монету,
Да неволя мне стала милей...
Для души бы чего-то простого,
Да для сердца чего-то верней!
До пьяна мне хватило простора.
Не хватило родимых корней.
Не хватило, как бедной кукушке.
Налетался по гнёздам чужим –
Потянуло к родимой опушке,
Будто зека на общий режим...
– Ай да внук! Оглушил, наготово!

Сколько старой, гляди, наказал.
Только, ровно, ты сам бестолковый,
Если душу с кукушкой связал.
Человек – он трудом забирает.
Ты сперва научись у других...
Бог с тобою, чего не бывает.
Места хватит в избе на двоих.

Думки

О себе

Я никогда не ведал правил,
И потому стихи не правил.

О реформе в стране

Свежий ветер обновления
Над провинцией летал...
Говорят, из населения
Никто не пострадал.

О реформе школы

“О сколько нам открытий чудных
Готовят...” в просвященях скудных
Минпрос – родитель средней нормы –
И школа – мачеха реформы.

Об экономическом факторе

Мой гений не подвластен модам!
Но жить-то надо на какие-то шиши.
Вот почему и я с моим народом
Перехожу на хозрасчёт души.

О русской смекалке

Мы так наладили печать –
Чтоб каждый знал, о чём молчать.

О справедливости

Сам правь,
Если хочешь прав.

О последствиях

Среди рыбаков много умных ребят –
Потому что рыбаки фосфор едят.

О будущем

На смену нам придут однажды роботы
И снимут наши жизненные хлопоты.
Но сердце все ж тревожится отчасти:
Достанутся ли к роботам запчасти?

О телевидении

Любезный сердцу телесериал
Жену и сына у меня отнял.

О нем

Он о себе вещает:
Меня земля вращает.

* * *

В квартире номер семь
И в доме номер три
Прописан я со всем
Имуществом внутри.

Мой ордер на метраж –
Как ордер на арест:
За мой рабочий стаж,
За мой глухой протест.

Мой каменный приют
На верхнем этаже –
Мой каменный уют
В квадратном метраже.

В квадрате номер семь
И в цели номер три –
Правительственных схем,
Программных эйфорий.

Мой каменный Содом!

В двухтысячном году,
Как жертву, в этот дом,
Наследника введу.

* * *

Сестра, Надежда, ты больна?
Молчи! Я вижу по глазам.
Да, ты для счастья рождена,
Но счастье достаётся нам.

Твой дом – как бедная страна.
Жильцы, не ведая о том,
Всем говорят: «Она больна».
И мне велят: «Покиньте дом!»

«Не верьте вы её глазам:
Весь мир ей – бредни да игра...»
Пойдите прочь! Я знаю сам.
Прости, прости меня, сестра!

Провинциальный дневник

Живу в провинциальном городке,
Томлюсь от зимнего тяжёлого покоя.
Здесь жизни нет! В бессмысленной тоске
Гляжу на улицы купеческого края...
И чувствую в себе другую жизнь,

Но и как будто жизни этой трушу.
Как тот игрок, что, промотавшись вдрызг,
Пустой надеждой утешает душу.
«В столицах шум», а милый городок
Тихонько улыбается – не слышит.
Пускает в небо свой печной дымок,
И кажется ему, что тоже дышит.
Но жизни нет. И видится, как мир
Вращается помимо этих улиц,
А жители в плену своих квартир
Ждут, чтобы времена перевернулись.
О, если б мог я что-то изменить.
Раздвинуть эти улицы и зданья,
Изношенные души заменить,
Спокойствие привычного сознанья.
Я помню, как в иные времена,
У старого родительского дома,
Мне вся была вселенная видна,
Томила сердце мудрая истома.
Я помню пыл мальчишеских ватаг,
Бои «спартанцев» нашего квартала.
Святую честность юношеских драк,
За то, чтоб подлость не торжествовала.
И как потом, однажды повзрослев,
Я в роли Прометея встал на сцену,
И вверх горящий факел свой воздев,

Почувствовал всей жизни перемену...
Так я прозрел! Но сколько надо сил,
Чтоб в жизни устоять и не сломаться.
О, сколько раз себе я говорил:
Ты должен человеком оставаться...

* * *

В. Касимову

1.

Провинция не любит музыкантов,
Считая, что она не для талантов.
Да только в жизни есть всему причина:
Татарка родила однажды сына
И молвила, взяв на руки ребенка:
– Вах! Музыкант...
Кричи, мой мальчик, звонко!

2.

В какой-то из хрущевских коммуналок
Он жил и рос под наши голоса.
И уходил в одну из музыкалок,
И гаммы бил по тридцать три часа.

Мы слушали гармонию сквозь стены.
Тревожился от этого народ.
А у него, порой, сжимало вены

И пальцы холодели словно лёд.

3.

Все движется на свете как-нибудь.
Провинция – и та пришла в движение!
И стала к небесам дома тянуть.
Заговорив о долге и служенье...

Пришла пора нам думать о душе.
Принять себе обличье человека.
Все прочее как будто есть уже –
Не достаёт культурного отсека...

И взор наш обратился в мир другой:
Что десять лет жил рядом за стеной.
Где музыкант без музыки не может
И коммуналку гаммами тревожит.

Пришла пора и нам платить долги.
Хотим живьём послушать музыканта.
Он счастлив, что мы нынче не враги,
А тоже – соучастники таланта...

4.

Ну, музыкант, коснись клавиатуры.
И мы хотим попробовать культуры.

Давай, маэстро! Не волнуйся – что ж:
Тревожь сограждан музыкой, тревожь.

Посвящение Глазову

Маленький дымящий
Тополиный город.
Хоть ненастоящий,
А ведь тоже дорог!

Вечерний монолог

Стою перед зеркалом пьян...
– Хорош! Ну, хорош же, собака!
И голову сунул под кран –
Да не полегчало, однако.
Ах, если бы видела мать.
Но, впрочем, не в этом и дело.
Ну сколько же можно так лгать,
Хоть все это осточертело!

Все вышло «за круги своя!»
Ни радости жизни, ни веры.
Ах, мама, твои сыновья
Устали от вечной химеры.

Прости мне душевный изъян,
Прости мне пустое служенье.

Стою перед зеркалом пьян –
И вижу своё отраженье...

Черновик

Когда экзамены я сдал,
И аттестат вручила школа –
Я верил в некий идеал
И знал награды комсомола.

А также думал я: пока
До идеала не дожитья,
То жизнь моя – как бы страница
Ненужного черновика.

Я верил: заживу потом –
Когда достигну совершенства.
И ждал, когда пошлёт блаженства
Судьба сама в наш общий дом...

Я совершенства не достиг.
Но не испытываю жалость.
Все в жизни верно оказалось.
Вернуть бы мне свой черновик...

Баллада о третьем

другу Н. Елисееву

Фотографии жёлтый цвет –
Прокатились двенадцать лет.
Три товарища, три птенца –
Три улыбочки в пол-лица.

Ах, улыбку сотрут года:
Постучится ещё беда.

Но один – бедовитей всех:
Потянуло его на грех...

Отмотал он двенадцать лет
И вернулся на вольный свет.

Три тюрьмы, три состава дров.
В тридцать лет – под отцовский кров.

Замотался, забился птенец:
– Разучился я жить, отец!

Потянула его земля –
Захлестнула горло петля.

Три товарища, три птенца –
Три дороженьки от крыльца.

Мальчик в маечке и трико,
Далеко ты теперь, далеко.

Два товарища где твоих –
У барачков спроси своих...

* * *

Нас упрекают в праздности и лени,
Забыв, что мы сыны своих отцов.
Но верю я, что наше поколение
Талантливых отыщет храбрецов.

* * *

За работу, братцы, за работу!
Мне – уже бездельничать невмочь.
Мыслей застоявшихся пехоту
Гнать и гнать на марше день и ночь.

* * *

В международном аэропорту,
Где много всевозможного комфорта,
Я вспомнил вдруг иную простоту:
Тот старенький забор аэропорта.

Где за «колючкой» – наш аэродром:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.